

Карпинец А. Ю. Добывающие и отхожие промыслы крестьянского населения кузбасского региона в период 1880-х — начала 1890-х годов / А. Ю. Карпинец // Научный диалог. — 2019. — № 6. — С. 321—337. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-6-321-337.

Karpinets, A. Yu. (2019). Mining and Seasonal Work of Kuzbass Peasants in 1880ies — early 1890ies. *Nauchnyi dialog*, 6: 321-337. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-6-321-337. (In Russ.).

УДК: 94(47).083:338.439(571.17)

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-6-321-337

Добывающие и отхожие промыслы крестьянского населения кузбасского региона в период 1880-х — начала 1890-х годов

© Карпинец Алексей Юрьевич (2019), orcid.org/0000-0002-1711-9732, SPIN-code 8914-8710, кандидат исторических наук, научный сотрудник лаборатории истории Южной Сибири отдела гуманитарных исследований Института экологии человека, Федеральный исследовательский центр угля и углехимии Сибирского отделения Российской академии наук; доцент кафедры истории России Института истории и международных отношений, Кемеровский государственный университет (Кемерово, Россия), naukarpinets@mail.ru.

Рассматриваются особенности добывающих и отхожих промыслов (ДОП) крестьян Кузбасса в период 1880-х — начала 1890-х годов. В указанных территориальных рамках рассматриваются вопросы содержания основных разновидностей ДОП и их динамики на протяжении периода 1887—1893 годов. Уделяется внимание характеристике каждого из видов ДОП. На основании анализа статистических данных оценивается распространенность каждой из разновидностей ДОП среди крестьянского населения Кузбасса. Поднимается вопрос о степени прибыльности разных ДОП. Особое внимание уделяется охотничьему, рыболовному, бортническому, собирательскому и извозному промыслам. Новизна исследования видится в том, что впервые на основании обработки материалов статистики охарактеризованы состояние и динамика развития ДОП в кузбасском регионе к концу XIX века. Продемонстрированы различия в состоянии и развитии ДОП на кабинетских (Кузнецкий округ) и казенных (Мариинский округ и южная часть Томского округа) землях Кузбасса. Подобного рода исследование, основанное на анализе статистических данных, предпринимается впервые. Общественная значимость исследования связана с необходимостью привлечения внимания к проблемам устойчивого социально-экономического развития сельских территорий в настоящее время.

Ключевые слова: сельское хозяйство Кузбасса; добывающие и отхожие промыслы; пчеловодство; охота; рыболовство; собирательство; извоз.

1. Введение

Настоящая статья посвящена характеристике добывающих и отхожих промыслов крестьянского населения кузбасского региона в период 1880-х — начала 1890-х годов. Под пространственным термином *кузбасский регион (Кузбасс)* имеются ввиду территории, располагавшиеся в границах современного Кузбасса. На рассматриваемый момент времени пространство современного Кузбасса, являясь составной частью Томской губернии, в административном отношении состояло по большей мере из двух округов: Кузнецкого (кроме большей части Уксунайской волости) и Мариинского (за исключением Зырянской и значительной доли Боготольской волостей), также включая две волости Томского округа: Тутальскую (кабинетская) и Ишимскую (казённая).

Помимо земледелия и животноводства как ключевых отраслей сельского хозяйства региона, большое значение в крестьянском хозяйстве Кузбасса имели занятия промыслами. Промыслы носили вспомогательный по отношению к земледелию и животноводству характер, хотя в целом ряде случаев пчеловодство, собирательство, извоз и т. д. приносили крестьянам достаточно существенный денежный доход. Промыслы классифицировались по двум группам: добывающие и обрабатывающие природные продукты (минеральные, растительные и животные); первые ещё именовались «отхожими», вторые — ремесленными и кустарными. К отдельному разряду «отхожих» относились приисковый и извозный промыслы.

Статистические данные о такого рода экономической деятельности крестьян Томской губернии стали централизованно собираться лишь с 1887 года и касались только русского сельского населения и оседлых инородцев. Впервые в указанном году в губернском статистическом комитете были разработаны специальные таблицы, разосланные по волостным правлениям и сельским обществам. Полученные сведения оказались неполными и неточными, вместе с тем следует отметить, что впервые было обращено внимание на географию промыслов, предпринята попытка представить их примерные объёмы и содержание.

2. Динамика крестьянских добывающих и отхожих промыслов в Кузбассе в 1887—1893 годы

Обработка и анализ статистических материалов выявляют факт сокращения занятости населения «отхожими» промыслами на протяжении 1887—1893 годов (табл. 1—3). Вследствие развития паромового судоходства в казённой деревне региона существенно сократился извоз. В результате уменьшения объёмов производственной деятельности заводов ограничили перевозки в кабинет-

ской деревне, из-за истощения рудников упал приисковый доход. В результате вырубки лесов охота и собирательство постепенно превратились из сферы постоянной занятости в средство проведения досуга. Тем не менее в указанной сфере кузбасского региона, по статистическим сведениям, были заняты > 3 тыс. человек ежегодно: их подавляющее число было задействовано в приисковом и извозном промыслах, > 300 крестьян в промысловых масштабах занимались собирательством, рыбалкой, охотой (табл. 1—3). Промыслы, имевшие добывающую направленность, получили развитие лишь в притаёжных и горных селениях региона, поскольку земледелие и животноводство играли там менее значимую роль, нежели в лесостепной зоне.

Таблица 1

Динамика приискового и извозного промыслов в Кузбассе
в 1887—1893 гг.

Округ	Количество человек, занятых в промысле							
	1887	1888	1889	1890	1891	1892	1893	среднее
Кузнецкий	2013	1506	1328	1314	1086	1074	1026	1335
Мариинский	2136	1931	1525	1581	1455	1310	1375	1616
Кузбасс	4149	3437	2853	2895	2541	2384	2401	2951

Таблица 2

Динамика рыболовного, охотничьего и орехового промыслов
в Кузбассе в 1887—1893 гг.

Округ	Количество человек, занятых в промысле							
	1887	1888	1889	1890	1891	1892	1893	среднее
Кузнецкий	15	220	189	138	361	354	60	222
Мариинский	266	173	89	62	62	41	—	116
Кузбасс	281	393	278	200	423	395	60	338

Таблица 3

Динамика количества населения кабинетской и казённой деревни
кузбасского региона, занятого «отхожими» промыслами
в период 1887—1893 гг.

Округ	Количество человек, занятых «отхожими» промыслами							
	1887	1888	1889	1890	1891	1892	1893	среднее
Кузнецкий	2028	1726	1517	1452	1447	1428	1179	1500
Мариинский	2402	2104	1614	1643	1517	1351	1445	1700
Кузбасс	4430	3830	3131	3095	2964	2779	2624	3200

Источник табл. 1—3: [ОТГ за 1887 год, 1889, с. 8; ОТГ за 1888 год, 1889, с. 14; ОТГ за 1891 год, 1892, с. 11; ОТГ за 1893 год, 1894, с. 10].

В непромысловых масштабах, с целью удовлетворения потребностей собственной семьи, сбором и переработкой даров природы в той или иной мере занимались почти все жители региона. Внимания исследователей заслуживают лишь те случаи, когда добыча природных ресурсов носила товарно-денежный характер, то есть приносила относительно стабильный доход. Поистине «брендовыми» продуктами Кузбасса, которыми охотно промышляло местное население, являлись мёд, кедровые орехи и колбас (черемша).

3. Пчеловодство

Наряду с земледелием и скотоводством пчеловодство являлось одним из основных видов экономической деятельности крестьянского населения кабинетской деревни региона. Здесь практически в каждом селении оно было достаточно развито, существовали волости, которые могли похвастаться пасаками, насчитывавшими в своём составе > 1 тыс. ульев. Усреднённые статистические показатели свидетельствуют о том, что в 1880-е годы на каждую семью здесь приходилось > 5 ульев, а в Мунгатской волости в среднем насчитывалось по 12 ульев на каждый крестьянский двор [Алтай, 1890, с. 80—81]. Из 18 тысяч домохозяйств Кузнецкого округа 3 тысячи, то есть каждое шестое, практиковали промысловое пчеловодство. Из всех округов Томской губернии аналогичные показатели наблюдались только в Бийском округе [ОТГ за 1887 год, 1889, с. 8]. В Тутальской волости Томского округа в 1880-е годы число пчеловодов увеличилось вдвое.

Согласно сведениям, собранным Н. А. Вагановым, на кабинетских землях региона в начале 1880-х годов насчитывалось около 80 тыс. ульев, которые принесли пчеловодам совокупный доход в размере 169 тыс. руб. Впоследствии эти показатели только возрастали. Динамика развития промысла в период 1860-х — начала 1890-х годов носила прогрессивный характер: в 1860 году в Кузнецком округе насчитывалось 77 тыс. ульев, в 1870 — 81 тыс., в 1881 — 87 тыс., в 1891 — 107 тыс. В то же самое время следует признать, что прирост не был стабильным. Его ежегодные колебания зависели от погодных условий: неблагоприятные климатические факторы, в частности суровые и продолжительные зимы, приводили к гибели пчёлосемей и сокращению количества колодок (табл. 4—5) [Алтай ..., 1890, с. 81].

В казённой деревне региона пчеловодство получило развитие прежде всего в притаёжных населённых пунктах южной части Ишимской волости: сёлах Данковском, Лебедянском, Судженском, деревнях Кайле, Емельяновке и др. На севере Баимской волости в сравнительно ограниченных разме-

Таблица 4

**Объёмы пчеловодства в волостях кабинетской деревни
кузбасского региона в хронологическом срезе на 1881/82 гг.**

Рей- тинг	Волость	Кол-во ульев (шт.)	Кол-во мёда (пуд.)	Кол-во воска (пуд.)	Кол-во прибыли (руб.)
1	Мунгатская	20000	4000	600	35000
2	Тарсминская	10550	2637	400	23000
3	Кузнецкая	10300	2575	480	24000
4	Ильинская	9500	1900	375	20000
5	Верхотомская	9000	2300	350	20000
6	Касминская	7000	2000	220	17000
7	Тутальская	7000	1700	300	15000
8	Бачатская	5000	1250	250	12000
9	Салаирская	1500	350	60	3000
В целом на землях Кабинета		79850	18712	3035	169000

Источник: [Хозяйственно-статистическое описание ..., 1886, ч. II, с. 4, 12, 18, 25, 32, 38, 45, 66; Хозяйственно-статистическое описание ..., 1886, ч. III, с. 25].

рах оно существовало в деревнях Тенгульской, Благовещенской, Рубиной, Богдановой, Ключевой.

По сведениям А. А. Кауфмана [Материалы ..., 1892, с. 34—43], уже к 1880 году промысел пришёл в упадок. Крестьяне связывали кризисные явления в пчеловодстве с повторявшимися из года в год морозными зимами и систематическим недокормом пчёл. В начале 1890-х годов крестьяне южных селений Ишимской волости с ностальгией вспоминали о том, что раньше у отдельных домохозяйств численность колодок доходила до тысячи штук, а средние пасеки имели в своём составе до 200—300 колодок. Мёд обозами возили на продажу, а прибыль исчислялась сотнями рублей, что позволяло даже не заводить запашку.

К началу 1890-х годов крупные пасеки здесь едва достигали 300 колодок. В самой благополучной в этом плане д. Емельяновке, по данным подворной описи 1890 года, крестьяне от продажи продуктов пчеловодства заработали в общей сложности менее 1 тыс. руб. В некогда промысловой д. Ключевой сохранилось всего 6 пасек с сотней колодок. К началу 1890-х средние по размеру пасеки имели здесь лишь до полусотни колодок [Там же, с. 34—43]. Согласно усреднённым статистическим данным, к концу 1880-х годов в Мариинском округе пчеловодством занималось каждое две-

надцатое домохозяйство, что вдвое меньше, чем в Кузнецком. В течение десятилетия (1883—1893) в селениях Мариинского округа ежегодно насчитывалось примерно 20 тыс. ульев, которые приносили совокупный доход в размере около 10 тыс. руб.

Таблица 5

Динамика пчеловодства в Кузбассе в период 1881—1893 гг.

Год	Кабинетские земли (колодки)	Казённые земли (колодки)	Всего
1881	86998	19357	106355
1883	101055	20969	122024
1884	111536	17727	129263
1885	120264	21985	142249
1886	134136	25165	159301
1887	101149	23525	124674
1888	102642	21314	123926
1891	107213	16111	123324
1892	102454	25379	127833
1893	116363	24986	141349

Источник: [ОТГ за 1881... — ... 1893 год, 1882—1894].

Каких-либо технических усовершенствований в пчеловодческом промысле не наблюдалось. Переселенцы привозили с собой рамочные улья, но они не получили повсеместного распространения. Пчеловодство фактически оставалось колодным или бортническим. Существовало несколько приёмов добычи мёда: ульи либо устраивались прямо в дуплах деревьев, либо выдалбливались в сосновых и тополиных пнях 1—1,5 м длиной, получившиеся колоды привязывались верёвкой к стволу дерева или устанавливались на землю. Искусственная подкормка пчёл не практиковалась, поэтому в суровые и длительные зимы насекомые не доживали до окончания зимнего сезона. Посев специальных медоносных трав не осуществлялся. Тем не менее в благоприятные годы занятие пчеловодством в Кузбассе, особенно на кабинетских землях, приносило достаточно существенные прибыли.

Продукция пчеловодства (мёд и воск) сбывалась на местных ярмарках, а также поставлялась в гг. Томск, Иркутск и др. Пуд мёда стоил 5—8 руб., воска — 17 руб. В больших количествах кузбасский мёд поставлялся на Ирбитскую ярмарку, где получил довольно высокую оценку. Пчеловодство способствовало развитию в регионе воскобельного произ-

водства. К началу 1890-х годов в Кузнецком округе насчитывалось более десятка воскобельных специалистов, профессионально занимавшихся отжимом из вошин остатков мёда, очисткой и отбеливанием воска, что приносило ежегодную прибыль в размере порядка 50 руб. каждому (табл. 6) [Алтай ..., 1890, с. 80—82].

Таблица 6

Объёмы воскобельного промысла на кабинетских землях кузбасского региона в период 1880-х — начала 1890-х гг.

Год	Кузнецкий округ		
	количество производств	объём производств	количество занятых
1881	13	9860	13
1882	9	4783	13
1883	9	4780	13
1884	8	440	12
1885	8	500	16
1888	4	250	5
1891	15	930	23
1892	13	900	15
1893	18	3010	17

Источник: [ОТГ за 1881... — ... 1893 год, 1882—1894].

4. Собираательство, рыболовство и охота

Кедровый орех по праву считается одним из деликатесных символов Кузбасса. Приложения к ежегодным губернаторским отчётам дают несколько противоречивые и явно неполные сведения об ореховом промысле в регионе. В соответствии с указанными документами, в Кузнецком округе в период 1887—1890 годов в нём было задействовано в среднем до 25 человек ежегодно, а в 1891—1892 — более 200. В Мариинском округе — наоборот: «Обзор... 1887 года» фиксирует 176 шишкарей, а в 1888—1892 годах — всего лишь до 20 человек ежегодно [ОТГ за 1887 год, 1889, с. 8; ОТГ за 1888 год, 1889, с. 14; ОТГ за 1891 год, 1892, с. 9; ОТГ за 1893 год, 1894, с. 10]. Соответствующие данные представляются нам противоречивыми и далеко не полными. П. А. Голубев свидетельствует, что в 1887 году в Кузнецком округе в значительных масштабах шишку били 58 семей: 33 профессиональных шишкарёв было зафиксировано в Салаирской волости, 14 — в Тарминской волости, 11 — в Бачатской. В том же году в Тутьской волости Томского округа Голубевым насчитывалось около трёх-

сот шишкобоек [Алтай ..., 1890, с. 84]. На юге Кузнецкого округа сбором кедровых орехов традиционно занимались кочевые инородцы, у которых перекупщики выменивали очищенный орех на водку, однако объёмы заготовок этой категории промысловиков официально никак не учитывались.

На севере Кузбасса промысел в основном осуществлялся крестьянами притаёжных селений в Алтайской и Кийско-Чулымской тайге. На юге Ишимской волости Томского округа в значительных масштабах шишку били жители посёлков, прилегавших к Алтайской тайге: Лебедянского, Кайлы, Данковского, Судженского, Емельяновки. В Почитанской волости орех в промысловых масштабах добывали насельники деревень, располагавшихся вблизи Кийско-Чулымской тайги: Калеула и Кирсановки, а также селений Троицкого, Листвянки и Воскресенской. В Баимской волости орехом промышляли крестьяне д. Рубиной и Богдановой [Материалы ..., 1892, с. 24].

Кедрачи, как и лесные угодья в целом, в большинстве случаев находились в пользовании крестьянской общины, а право на добычу принадлежало каждому её члену. В тех случаях, когда занятие промыслом приносило существенный доход, устанавливались особые правила: либо кедровник разбивался на делянки по числу окладных душ, либо лес находился в общем пользовании, но устанавливались конкретные сроки шишкобоя для каждого из обществ. В ряде мест ещё встречались заимки, принадлежавшие отдельным домохозяйствам на основании обычного права [Алтай ..., 1890, с. 84].

Сбор кедрового ореха осуществлялся с конца июля до середины сентября [Материалы ..., 1892, с. 25—26]. Существовал ряд способов добычи ореха, хорошо описанных Дмитрием Житенёвым [Житенёв]. Количество добычи целиком и полностью зависело от урожайности года. В «посредственный» год набирали в среднем до 25 пудов чистого ореха, в урожайный — сбор доходил до 50 пудов на одного промысловика. Орех обычно продавали посредникам-перекупщикам по цене 1—1,5 руб. за пуд, а те в свою очередь поставляли его в г. Томск, где уже торговцы-оптовики переправляли крупные партии кедрового ореха в губернии центральной России. Таким образом, профессиональные шишкобои могли заработать от 20 до 40 руб. за сезон. В особо урожайные годы размер заработка мог достигать и до 200 руб., что бывало не так часто, где-то один сезон в 3—5 лет [Материалы ..., 1892, с. 26—28].

Наряду с кедровым орехом специфическим продуктом, характерным для кузбасского региона, являлась колба. Кто только не описывал особенности местного таёжного чеснока: Ф. В. Радлов, Д. А. Поникаровский

и многие другие. Служащий Алтайского горного округа по должности, знаток природы и публицист по призванию А. А. Черкасов отмечал: «Колбу весною целыми возами привозят из Салаирского края в Барнаул на базар. Колба крайне полезна как кровоочистительное лекарство и составляет специфическое средство от самой страшной цинги. Народ хорошо знает это могучее её качество, и там, где есть колба, нет цинговых больных. Все, страждущие этой ужасной болезнью, только и ждут весенней колбы; а действие её замечательно, едят раза три, четыре — и цинги как не бывало» [Черкасов, 1884]. А. А. Черкасов свидетельствовал, как салаирской сушёной колбой он полностью исцелил от цинги работников поисковой партии в Забайкалье, и выступал за популяризацию лечения этим растением в общероссийских масштабах [Там же].

Исследователь казённой деревни А. А. Кауфман отмечал, что в ближайших к Кийско-Чулымской тайге селениях Почитанской и Баимской волостей «малопашенные крестьяне имели довольно существенный заработок посредством сбора колбы» [Материалы, 1892, с. 32—33]. Причём для небогатых дворов это приносило пусть сезонную, и тем самым непостоянную, но зато порой довольно существенную материальную поддержку. «У нас в тайге, — говорили крестьяне, — кабы не колба, весной без заработка пропасть можно» [Там же, с. 34]. Растение продавалось пучками недорого, по 1 коп. за связку, но поскольку это был сезонный продукт и раскупали его быстро и помногу, средний заработок колбичника за две недели мог достигать до 10 руб.

Из грибов в достаточно больших объёмах собирали обычно грузди и рыжики. В урожайный год в воскресные и праздничные дни за грибами выходили «чуть ли не все, кто на ногах держался». В зависимости от случая сбор мог быть очень значительным: например, в урожайный год пара человек за день могли набрать целую телегу грибов. Продавались они в сыром, сушёном, засоленном виде. За ведро груздей выручали до 50 коп., рыжиков — 25 коп. Грибы, как и орехи, продавались обычно торговцам-перекупщикам, отправлявшим товар в г. Томск.

В притаёжных селениях Ишимской волости был развит ягодный промысел. Сбор малины являлся одним из существенных источников крестьянского заработка в Емельяновке, Лебедянском, Митрофановке. В урожайный год в течение двух недель, пока продолжался активный сбор, добывали в среднем по 20 ведер ягоды на работника. Часть продавалась на месте приезжавшим горожанам по 65—75 коп. за ведро. Средний заработок одного работника составлял в данном случае примерно 15 руб. Оставшуюся ягоду засушивали и продавали перекупщикам по цене от 10

до 15 руб. за пуд, который получался в результате засушки 15—20 ведер сырой ягоды. Особенно обширные малинники принадлежали крестьянам д. Митрофановки, которые указывали на продажу ягоды как на один из ключевых источников заработка. К примеру, в 1889 урожайном году из Митрофановки было вывезено более 400 пудов только сушёной малины, что соответствовало 7 тыс. (!) ведер сырой ягоды, и население работало на этом > 3 тыс. руб. В деревне насчитывалось всего 50 дворов, и средний заработок двора от продажи только сушёной малины составил, таким образом, в среднем более 60 руб. [Материалы ..., 1892, с. 32—34].

В таблицах о промыслах, впервые разосланных губернским статистическим комитетом в 1887 году, графа о рыболовстве отсутствовала. Тем не менее из некоторых волостей региона данные сведения поступили. Из волостей Кузнецкого округа — нет, хотя чиновники знали, что по рекам Томи и Кондоме рыболовство было развито весьма значительно [Алтай ..., 1890, с. 83—84]. На севере Кузбасского региона несколько дворов селений Колеула и Кирсановки Почитанской волости осуществляли рыбную ловлю в довольно значительных масштабах. К примеру, по данным подворной переписи 1889 года, в д. Колеуле 4 двора за год наторговали рыбой на 160 руб. В Баимской волости промысловой рыбалкой на реке Кие занимались несколько дворов в деревнях Тенгулах и Б. Антибесе. По сведениям подворной описи 1890 года, 10 дворов в Тенгулах продали рыбы на 765 руб., что составило в среднем 76,5 руб. на двор.

Рыбачили в основном мелкой снастью: небольшими сетями, неводами, бреднями, специальными приспособлениями — мордами, фитилями, дорожками, крючками, удочками и др. Ловили весной и осенью, причём весной — в основном мордами и фитилями, а осенью — сетями и бреднями. Лодки и приспособления зачастую принадлежали артелям, состоявшим из нескольких домохозяев, а рыба делилась в соответствии с паем. Чаще ловилась «белая» рыба: щука, окунь, ёрш, плотва, карась, язь и пр. В меньших количествах попадались налим, стерлядь, нельма, осётр, таймень. Плотва продавалась по 30—40 коп. за пуд, щука — за 80—90 коп., пуд налима торговался за 1,5—2 руб., стерляди — 2,5—3 руб. [Материалы ..., 1892, с. 8—9].

Исследователь Алтая П. А. Голубев (1855—1915) с сожалением сетовал, что ещё не так давно в кабинетских лесах региона в изобилии водились соболь, куница, белка, медведь, волк, рысь, лисица, лось, олень, серна, коза и многие другие животные, но по мере обезлесивания территории ради обеспечения местных заводов древесным углём пропадала и дичь, и в пореформенный период звероловство из полноценного промысла пре-

вратилось лишь в средство проведения досуга [Алтай ..., 1890, с. 84]. Тем не менее горный инженер, страстный охотник А. А. Черкасов в первой половине 1880-х годов писал об охотничьих угодьях Салаирского края: «по всей окрестности Салаира водится пропасть тетеревей и немало белых куропаток; а по дороге к Томскому заводу и к Барнаулу в черни — глухарей, рябчиков и медведей, которые сильно беспокоят прилежащие деревни, задирая коров и лошадей. Поэтому многие местные промышленники караулят их на лабазах и бьют из своих немудрых орудиев. Помимо лесной и полевой дичи здесь немало водяной и болотной, особенно весною во время половодья и таяния снегов, когда на покосных местах появится немало дупелей, бекасов и разных пород куликов, от крошечного песчаника и до крупных кроншнепов» [Черкасов, 1884]. Охотники Кузнецкого округа активно промыслили местного зверя, но по большей части лишь для удовлетворения нужд личного потребления. Охотничьим промыслом в совершенстве владели кочевые инородцы юга Кузбасса и обменивали пушнину на продукты питания и ремесленные изделия, но статистика таких обменов не велась [ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 2088, л. 301 об.].

На севере Кузбасса охота получила относительное развитие опять же в притаёжных населённых пунктах, к примеру, с. Лебедянском, д. Емельяновке и др. В Почитанской и Бимской волостях она в небольших масштабах велась жителями селений, прилегавших к Кийско-Чулымской тайге: Калеул, Кирсановка и пр. Почти все мужчины названных селений охотились в близлежащих притаёжных урочищах ранней зимой до тех пор, «пока снег не оглубеет», зарабатывая на этом по 10—20 руб. В указанных посёлках имелись и охотники, уходившие в тайгу на всю зиму. Заработок в этом случае мог доходить до 100 руб. Добывали по большей части рябчиков, тетеревов и белок, а также колонков и бурундуков, реже — волков и лисиц, иногда — медведей. Товар сбывался томским купцам. Рябчики, тетерева и белки продавались по 10—20 коп. за штуку, колонки и бурундуки — по 1—2 руб. за штуку, волки и лисицы — за 2—4 руб. [Материалы ..., 1892, с. 11—14].

Вышеуказанные занятия крестьян (собирательство и охота) относились к разряду «отхожих» промыслов добывающего характера, также к разряду «отхожих» причисляли извозный и приисковый промыслы.

5. Извозный промысел

В кабинетской деревне суть извозного промысла заключалась в перемещении руды от Салаирских рудников к заводам, а также угля и дров от сельских куреней к Гавриловскому и Гурьевскому предприятиям, пере-

возке готовых изделий из последнего. Крестьяне Бачатской волости занимались заготовкой и перевозкой древесного угля из Сектинского куреня, а также доставкой кедровых брёвен на Гурьевский завод. Кроме того, брёвна из Бачатского бора перевозились на Новобачатскую и Соснинскую каменноугольные копи. Промышляли таким извозом в основном крестьяне с. Бачатского и близлежащих деревень — Мамонтовой, Шестаковой, Артыштинской, Карачумышской и Верхчумышской. Кроме того, развивался каменный уголь, добывавшийся в здешних коях. В целом извоз приносил крестьянам Бачатской волости совокупный ежегодный заработок > 10 тыс. руб. Крестьяне Верхотомской волости перевозили (сплавляли) по реке Томи лес, дрова и каменный уголь в г. Томск, зарабатывая на этом в совокупности до 20 тыс. руб. В Ильинской волости обжигом и перевозкой древесного угля промышленяли крестьяне д. Сафоновой. Жители с. Прокопьевского в окрестностях села добывали песок и снабжали им Гурьевский завод, зарабатывая на этом ежегодно в совокупности до 2 тыс. руб. В Касминской волости углежжением и перевозкой угля и руды были заняты крестьяне д. Пестеревой, Горскиной, Ариничевой, Кокуйской. Сумма общего заработка, по словам самих крестьян, достигала 3 тыс. руб. [Хозяйственно-статистическое описание ..., 1886, ч. II, с. 8, 15, 21, 29]. Развитие мукомолья повсеместно способствовало увеличению перевозок зерна от зернохранилищ на мельницы и муки в обратном направлении.

В наибольшей степени извозный промысел был развит в Мариинском округе, по территории которого проходил Московско-Сибирский почтовый тракт. Поэтому одним из основных занятий жителей казённой деревни был извоз, представлявший собой транспортировку товаров между городами Урала и Западной Сибири (Ирбит, Томск) и городами Восточной Сибири (Красноярск, Енисейск, Минусинск, Иркутск). В притрактовых селениях округа именно извоз был одним из самых важных источников благосостояния населения. Сельским хозяйством здесь занимались в самых ограниченных объёмах. К примеру, в пределах Почитанской волости в д. Больше-Песчанке извозом занимались 30 домохозяйств (дворов), которые запрягали в извоз в общей сложности до 300 лошадей, в сёлах Постниковском и Бериккульском в извоз отправляли до полутысячи голов из каждого, из д. Тёплой Речки — до 800, из с. Кольонского — более тысячи. В границах Баймской волости в д. Тюменевой в извоз направляли в общей сложности до 600 лошадей, в Антибесах — до 550, из Тенгулов 20 дворов выпускали для извоза 160 единиц лошадей [Материалы ..., 1892, с. 146—147].

Крестьяне, державшие достаточное количество лошадей, занимались промыслом самостоятельно, остальные — нанимались в работники. Ор-

ганизация извоза имела вполне «капиталистический» характер и являла собой полноценное транспортное предприятие. Перевозка грузов была сосредоточена в руках нескольких крупных фирм: купцов Кухтериных, Каменских, Королёва, Корнилова, Пушкиновых и др., исполнявших роль посредников — «доставщиков». Они сдавали товар подрядчикам — промысловикам-возчикам, — бравшим на себя ответственность за доставку партий груза объёмом примерно от одной до двух тысяч пудов. Подрядчики редко задействовали всех своих лошадей, ими обычно привлекалось не более 20 голов; на вакантные места ими приглашались связочники — возчики с пятёркой своих лошадей, которые образовывали с первыми особую извозную артель. Связочники обычно следовали со своими лошадьми сами, но иногда посылали в извоз наёмных работников, которые устраивались помесечно или на «ходку» (переход от г. Томска до Иркутска и обратно осуществлявшийся в двухмесячный срок). Как видим, извозный промысел имел сложноорганизованную структуру, которая во многом способствовала его слаженному и бесперебойному функционированию [Материалы ..., 1892, с. 147—150, 153—158, 162—164; Алтай ..., 1890, с. 94—95].

Источники и принятые сокращения

1. *Алтай* : Историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского горного округа / под редакцией П. А. Голубева. — Томск : типо-лит. Михайлова и Макушина, 1890. — 436 с.

2. ГАТО — *Государственный* архив Томской области. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2088. Л. 301об.

3. *Материалы* для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири. Выпуск 18 : Кауфман А. А. Экономический быт государственных крестьян восточной части Томского округа и северо-западной части Мариинского округа Томской губернии. — Санкт-Петербург : Типография В. Безобразова и комп, 1892. — Т. II. — 397 с.

4. ОТГ за 1881 год — *Обзор* Томской губернии за 1881 год. — Томск : Губернская типография, 1882. — 45 с., [29] л. прил. : ил., табл. ; 21 см. — На титульном листе также : Прил. ко всеподданнейшему отчету Томского губернатора.

5. ОТГ за 1882 год — *Обзор* Томской губернии за 1882 год. — Томск : Губернская типография, 1883. — 68, [76] с. : ил., табл. ; 25 см. — На титульном листе также : Прил. к всеподданнейшему отчету Том. губернатора.

6. ОТГ за 1883 год — *Обзор* Томской губернии за 1883 год. — Томск : Губернская типография, 1884. — 108, [100] с. : ил., табл. ; 21 см. — Прил. к всеподданнейшему отчету Том. губернатора.

7. ОТГ за 1884 год — *Обзор* Томской губернии за 1884 год. — Томск : Губернская типография, 1885. — 124, [64] с. : ил., табл. ; 21 см. — В надзаг. : Прил. к всеподданнейшему отчету Том. губернатора.

8. ОТГ за 1885 год — *Обзор* Томской губернии за 1885 год. — Томск : Губернская типография, 1886. — 48, [78] с. : ил., табл. ; 34 см. — В надзаг. : Прил. к всеподданнейшему отчету Том. губернатора.

9. ОТГ за 1886 год — *Обзор* Томской губернии за 1886 год. — Томск : Губернская типография, 1887. — 33, [67] с. : ил., табл. ; 34 см. — В надзаг. : Прил. к всеподданнейшему отчету Том. губернатора.

10. ОТГ за 1887 год — *Обзор* Томской губернии за 1887 год. Приложение ко всеподданнейшему отчету Томского губернатора. — Томск : Типография губернского правления, 1889. — 42, [75] с. : ил., табл. — В надзаг. : Прил. к всеподданнейшему отчету Том. губернатора.

11. ОТГ за 1888 год — *Обзор* Томской губернии за 1888 год. — Томск : Типография губернского правления, 1889. — 47, [75] с. : ил., табл. — В надзаг. : Прил. к всеподданнейшему отчету Том. губернатора.

12. ОТГ за 1889 год — *Обзор* Томской губернии за 1889 год. — Томск : Типография губернского правления, 1890. — 52, [75] с. : ил., табл. — В надзаг. : Прил. к всеподданнейшему отчету Том. губернатора.

13. ОТГ за 1890 год — *Обзор* Томской губернии за 1890 год. — Томск : Губернская типография, 1891. — 65 [2] с., 37 л. — В надзаг. : Прил. к всеподданнейшему отчету Том. губернатора.

14. ОТГ за 1891 год — *Обзор* Томской губернии за 1891 год. — Томск : Типография губернского правления, 1892. — 69, [90] с. : ил., табл. — В надзаг. : Прил. к всеподданнейшему отчету Том. губернатора.

15. ОТГ за 1892 год — *Обзор* Томской губернии за 1892 год. — Томск : Типография губернского правления, 1893. — 66, [98] с. : ил., табл. — В надзаг. : Прил. к всеподданнейшему отчету Том. губернатора.

16. ОТГ за 1893 год — *Обзор* Томской губернии за 1893 год. — Томск : Губернская типография, 1894. — 75, [80] с. : ил., рис. — В надзаг. : Прил. к всеподданнейшему отчету Том. губернатора.

17. *Хозяйственно-статистическое* описание волостей Алтайского округа: отчет / составители Н. А. Ваганов, А. П. Ухтомский. — Барнаул, 1886. — I, 1. — 149 с.: табл.

18. *Хозяйственно-статистическое* описание волостей Алтайского округа : отчет / составители Н. А. Ваганов, А. П. Ухтомский. — Барнаул, 1886. — II, 1. — 74 с : табл.

19. *Хозяйственно-статистическое* описание волостей Алтайского округа : отчет / составители Н. А. Ваганов, А. П. Ухтомский. — Барнаул, 1886. — III, 1. — 205 с : табл.

20. *Черкасов А. А.* На Алтае / А. А. Черкасов // Записки городского головы, 1884. — Режим доступа : http://az.lib.ru/c/cherkasow_a_a/text_0060.shtml.

Литература

1. *Гурьевск* : страницы истории. 1816 — 2008 : монография / Адаменко А. М. [и др.] ; отв. ред. В. А. Просеков. — Кемерово : [б. и.], 2008. — 180 с.

2. *Житенёв Д.* Тайга — мой дом : Кедровый орех / Д. Житенёв. — Режим доступа : http://www.dmitriyzhitenyov.com/index/keдрovyj_orekh/0-40.

3. *Из истории* Салаира : монография / Адаменко А. М. [и др.] ; отв. ред. А. М. Адаменко. — Кемерово, 2007. — 191 с.

4. *Карпинец А. Ю.* Источники справочно-статистической информации по истории социально-экономического развития Кузбасса периода конца 1850-х — начала 1890-х годов / А. Ю. Карпинец // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2015. — № 1 (61). — Т. 3. — С. 171—177.

5. *Ленинск-Кузнецкий* : страницы истории (1759—1941) : монография / Адаменко А. М. [и др.]. — Новосибирск : Приобские ведомости, 2013. — Т. 1 — 352 с.

Mining and Seasonal Work of Kuzbass Peasants in 1880ies — early 1890ies

© Alexey Yu. Karpinets (2019), orcid.org/0000-0002-1711-9732, SPIN-code 8914-8710, PhD in History, research scientist, Laboratory of South Siberia History, Department of Humanities, Institute of Human Ecology, Federal Research Centre of Coal and Coal Chemistry of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences; associate professor, Department of History of Russia, Institute of History and International Relations, Kemerovo State University (Kemerovo, Russia), naukarpinets@mail.ru.

The features of mining and seasonal work (MSW) of the peasants of the Kuznetsk basin in the period 1880ies — early 1890-ies are considered. Within the above-mentioned territorial framework the content of the main varieties of MSW and their dynamics during 1887—1893 are covered. Attention is paid to the characteristics of each type of MSW. Based on the analysis of statistical data, the prevalence of each type of MSW among the peasant population of Kuzbass is estimated. The question is raised about the degree of profitability of different MSW. Special attention is paid to hunting, fishing, beekeeping, gathering and transportation works. The novelty of the study is seen in the fact that for the first time on the basis of processing of statistical data the state and dynamics of the development of MSW in the Kuzbass region are characterized by the end of the 19th century. The differences in the state and development of the MSW on the cabinet (Kuznetsk district) and state (Mariinsky district and the southern part of the Tomsk district) lands of Kuzbass are demonstrated. This kind of research, based on the analysis of statistical data, is being undertaken for the first time. The social significance of the study is connected with the need to draw attention to the problems of sustainable socio-economic development of rural areas at the present time.

Key words: Kuzbass agriculture; mining and seasonal work; beekeeping; hunting; fishing; gathering; transportation.

Material resources

Cherkasov, A. A. (1884). *Na Altaye. Zapiski gorodskogo golovy*. Available at: http://az.lib.ru/c/cherkasow_a_a/text_0060.shtml. (In Russ.).

- GATO — *Gosudarstvennyy arkhiv Tomskoy oblasti*. F. 3. Op. 2. D. 2088. L. 301 ob. (In Russ.).
- Golubeva, P. A. (ed.) (1890). *Altay: Istoriko-statisticheskiy sbornik po voprosam ekonomicheskogo i grazhdanskogo razvitiya Altayskogo gornogo okruga*. Tomsk: tipo-lit. Mikhaylova i Makushina. (In Russ.).
- Kaufman A. A. (1892). Ekonomicheskiy byt gosudarstvennykh krestyan vostochnoy chasti Tomskogo okruga i severo-zapadnoy chasti Mariinskogo okruga Tomskoy gubernii. In: *Materialy dlya izucheniya ekonomicheskogo byta gosudarstvennykh krestyan i inorodtsev Zapadnoy Sibiri, 18 (II)*. Sankt-Peterburg: Tipografiya V. Bezobrazova i komp. (In Russ.).
- OTG za 1881 god — *Obzor Tomskoy gubernii za 1881 god*. (1882). Tomsk: Gubernskaya tipografiya. Na titulnom liste takzhe: Pril. ko vsepoddanneysheму otchetu Tomskogo gubernatora. (In Russ.).
- OTG za 1882 god — (1883). *Obzor Tomskoy gubernii za 1882 god*. Tomsk: Gubernskaya tipografiya. Na titulnom liste takzhe: Pril. k vsepoddanneysheму otchetu Tomskogo gubernatora. (In Russ.).
- OTG za 1883 god — *Obzor Tomskoy gubernii za 1883 god*. Tomsk: Gubernskaya tipografiya. Na titulnom liste takzhe: Pril. k vsepoddanneysheму otchetu Tomskogo gubernatora. (In Russ.).
- OTG za 1884 god — (1885). *Obzor Tomskoy gubernii za 1884 god*. Tomsk: Gubernskaya tipografiya. Na titulnom liste takzhe: Pril. k vsepoddanneysheму otchetu Tomskogo gubernatora. (In Russ.).
- OTG za 1885 god — (1886). *Obzor Tomskoy gubernii za 1885 god*. Tomsk: Gubernskaya tipografiya. Na titulnom liste takzhe: Pril. k vsepoddanneysheму otchetu Tomskogo gubernatora. (In Russ.).
- OTG za 1886 god — (1887). *Obzor Tomskoy gubernii za 1886 god*. Tomsk: Gubernskaya tipografiya. Na titulnom liste takzhe: Pril. k vsepoddanneysheму otchetu Tomskogo gubernatora. (In Russ.).
- OTG za 1887 god — (1888). *Obzor Tomskoy gubernii za 1887 god*. Tomsk: Tipografiya gubernetskogo pravleniya. V nadzag.: Pril. k vsepoddanneysheму otchetu Tom. gubernatora. (In Russ.).
- OTG za 1888 god — (1889). *Obzor Tomskoy gubernii za 1888 god*. Tomsk: Tipografiya gubernetskogo pravleniya. V nadzag.: Pril. k vsepoddanneysheму otchetu Tom. gubernatora. (In Russ.).
- OTG za 1889 god — (1890). *Obzor Tomskoy gubernii za 1889 god*. Tomsk: Tipografiya gubernetskogo pravleniya. V nadzag.: Pril. k vsepoddanneysheму otchetu Tom. gubernatora. (In Russ.).
- OTG za 1890 god — (1891). *Obzor Tomskoy gubernii za 1890 god*. Tomsk: Tipografiya gubernetskogo pravleniya. V nadzag.: Pril. k vsepoddanneysheму otchetu Tom. gubernatora. (In Russ.).
- OTG za 1891 god — (1892). *Obzor Tomskoy gubernii za 1891 god*. Tomsk: Tipografiya gubernetskogo pravleniya. V nadzag.: Pril. k vsepoddanneysheму otchetu Tom. gubernatora. (In Russ.).

- OTG za 1892 god — (1893). *Obzor Tomskoy gubernii za 1892 god*. Tomsk: Tipografiya gubernskogo pravleniya. V nadzag.: Pril. k vsepoddanneysheму otchetu Tom. gubernatora. (In Russ.).
- OTG za 1893 god — (1894). *Obzor Tomskoy gubernii za 1893 god*. Tomsk: Gubernskaya tipografiya. Na titulnom liste takzhe: Pril. k vsepoddanneysheму otchetu Tomskogo gubernatora. (In Russ.).
- Vaganov N. A., Ukhtomskiy, A. P. (sosts.) (1886). *Khozyaystvenno-statisticheskoye opisaniye volostey Altayskogo okruga: otchet, I (1)*. Barnaul. (In Russ.).
- Vaganov N. A., Ukhtomskiy, A. P. (sosts.) (1886). *Khozyaystvenno-statisticheskoye opisaniye volostey Altayskogo okruga: otchet, II (1)*. Barnaul. (In Russ.).
- Vaganov N. A., Ukhtomskiy, A. P. (sosts.) (1886). *Khozyaystvenno-statisticheskoye opisaniye volostey Altayskogo okruga: otchet, III (1)*. Barnaul. (In Russ.).

References

- Adamenko, A. M. [i dr.] (2007). *Iz istorii Salaira: monografiya*. Kemerovo. (In Russ.).
- Adamenko, A. M. [i dr.] (2008). *Gurevsk: stranitsy istorii. 1816 — 2008: monografiya*. Kemerovo: [b. i.]. (In Russ.).
- Adamenko, A. M. [i dr.] (2013). *Leninsk-Kuznetskiy: stranitsy istorii (1759—1941): monografiya, I*. Novosibirsk: Priobskiyе vedomosti. (In Russ.).
- Karpinets, A. Yu. (2015). Istochniki spravочно-statisticheskoy informatsii po istorii sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Kuzbassa perioda kontsa 1850-kh — nachala 1890-kh godov. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta, I (61) / 3*: 171—177. (In Russ.).
- Zhitenev, D. *Tayga — moy dom: Kedrovyy orekh*. Available at: http://www.dmitriyzhitenyov.com/index/kedrovyy_orekh/0-40. (In Russ.).